

Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 01 июля 2024 г. по делу № 2-2146/2024

Анапский городской суд Краснодарского края в составе:

председательствующего Кравцовой Е.Н, при секретаре Дубинной А.Р, с участием представителя истца (ответчика по встречному иску) АО "Электросети Кубани" Коваленко Ю.А, действующей на основании доверенности от 01.01.2024г, представителей ответчика (истца по встречному иску) Тихолаз О.В. - Бобровой Т.А. и Тютерева Е.В, действующих на основании доверенности от 20.03.2024г, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Акционерного общества "Электросети Кубани" к Тихолаз О.В. о взыскании фактически понесены расходов сетевой организации и расторжении договора и по встречному исковому заявлению Тихолаз О.В. к Акционерному обществу "Электросети Кубани" о признании договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям незаключенным,

УСТАНОВИЛ:

Акционерное общество "Электросети Кубани" обратилось в суд с иском к Тихолаз О.В. о взыскании фактически понесены расходов сетевой организации. В обоснование заявленных требований указало, что между Обществом и ответчиком был заключен договор N от 20.06.2018 года об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, по условиям которого истец обязался осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств ответчика для электроснабжения объекта незавершенного строительства по адресу: "адрес". Общая стоимость работ по осуществлению технологического присоединения составляет 73 030, 20 руб. По условиям договора ответчик обязуется надлежащим образом исполнять обязательства по договору, в том числе в части оплаты. Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению - 2 года со дня заключения договора. Техническими условиями, которые являются неотъемлемой частью договора, предусмотрены обязанности ответчика по надлежащему исполнению обязательств по договору, в том числе по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в пределах границ его участка, об уведомлении истца о выполнении ТУ, о принятии участия в осмотре (обследовании) присоединяемых энергопринимающих устройств истцом.

Вопреки условиям договора по состоянию на 18.02.2021 возложенные договором обязательства ответчиком исполнены не были, уведомление о выполнении ТУ в своей части, заявка о проведении акта осмотра (обследования) электроустановок ответчиком в адрес истца не направлены. Кроме того срок, на который выдавались ТУ к договору, истек 20.06.2020 года. Заявления от ответчика о продлении ТУ не поступало. Однако истцом договорные обязательства выполнены в полном объеме и осуществлены мероприятия по технологическому присоединению в части, касающейся сетевой организации. Так, для реализации мероприятий по технологическому присоединению истцом был заключен договор N на выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ от 17.08.2020 года с ООО "ЭНЕРГОСТРОЙИННОВАЦИИ" на сумму 7 932 160, 76 руб. Однако

завершить мероприятия, предусмотренные договором, заключенным с ответчиком, истцу не представляется возможным в связи с неисполнением ответчиком обязательств со своей стороны.

Учитывая факт исполнения истцом обязательств по договору, а также подготовку проекта ТУ, что составляет 32 938, 80 руб, общая сумма денежных средств, фактически являющихся затратами истца, составляет 8 239 648, 59 руб, которая подлежит возмещению с ответчика. Просит суд расторгнуть договор об осуществлении технологического присоединения от 20.06.2018 N, заключенный между истцом и ответчиком и взыскать с ответчика в пользу истца сумму фактически понесенных расходов по договору в размере 8 239 648, 59 руб. и расходы по оплате государственной пошлины в сумме 49 398 руб.

Ответчик Тихолаз О.В. в свою очередь обратился в суд с уточненным встречным иском к АО "Электросети Кубани" о признании договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям незаключенным. В обоснование встречного иска указал, что на дату заключения договора технологического присоединения от 20.06.2018 года он не являлся ни собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по адресу: "адрес", ни арендатором земельного участка под ним, так как объект незавершенного строительства был передан в собственность Багдасарян А.А. Кроме того Багдасарян А.А. стал арендатором земельного участка под объектом незавершенного строительства. Кроме того, Тихолаз О.В. вообще не вносил никаких денежных средств во исполнение договора технологического присоединения, поэтому Общество не должно было осуществлять строительство. При этом, Общество требований об оплате к нему не предъявляло. То есть заключенный договор в период его действия фактически сторонами не исполнялся. Считает, что спорный договор следует признать незаключенным. Просит суд, с учетом уточнения требований, признать договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям N от 20.06.2018 года незаключенным и в удовлетворении первоначального иска отказать.

В судебном заседании представитель АО "Электросети Кубани" Коваленко Ю.А. поддержала заявленные первоначальные требования, дала пояснения, аналогичные иску. В удовлетворении встречного иска просила отказать по основаниям, изложенным в возражениях на встречный иск.

Суд разъяснил представителю истца по первоначальному иску АО "Электросети Кубани" их право увеличить иски требования, либо изменить их, требуя к взысканию с Тихолаз О.В. платы за технологическое присоединение в размере 73 030 рублей 20 копеек.

Ответчик по первоначальному иску Тихолаз О.В. и его представители Боброва Т.А. и Тютерев Е.В. возражали против удовлетворения первоначального иска и просили суд удовлетворить уточненный встречный иск о признании договора незаключенным.

Третьи лица администрация МО город-курорт Анапа и Багдасарян А.А, будучи надлежащим образом извещенные о времени и месте слушания дела, в судебное заседание не явились, о причинах неявки суду не сообщили, о рассмотрении дела в свое отсутствие не просили, в связи с чем с учетом мнения участвующих в деле лиц суд считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии с п.1 ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической и тепловой энергии установлены Федеральным законом от 26.03.2003г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (ст. 1)

Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004г. N 861 утверждены Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям.

По смыслу ст. 426 ГК РФ, п. 9 Постановления Правительства РФ N861 от 27.12.2004 и норм Федерального закона "Об электроэнергетике" договоры об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям являются публичными и обязательными к заключению для сетевой организации.

Как следует из материалов дела 20.06.2018 года между сетевой организацией АО "НЭСК-Электросети" (ныне АО "Электросети Кубани") и заявителем Тихолаз О.В. был заключен договор N об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, по условиям которого сетевая организация брала на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя (незавершенного строительством объекта) с максимальной мощностью присоединения 100 кВт, расположенного по адресу: "адрес".

Пунктом 1 договора заявитель брал на себя обязательства оплатить расходы на технологическое присоединение в соответствии с условиями договора.

Пунктом 10 договора установлен размер платы за технологическое присоединение - 73030, 20 руб. и определен в соответствии с Приказом РЭК-ДЦиТ Краснодарского края 66/2017-э от 28.12.2017.

Пунктом 11 договора предусмотрены следующие условия оплаты за технологическое присоединение: 10% платы за технологическое присоединение, что составляет 7 303, 02р, уплачиваются заявителем в течение 15 дней со дня заключения договора; 30% платы за технологическое присоединение, что составляет 21 909, 06р, уплачиваются заявителем в течение 60 дней со дня заключения договора; 20% платы за технологическое

присоединение, что составляет 14 606, 04р, уплачиваются заявителем в течение 180 дней со дня заключения договора; 30% платы за технологическое присоединение, что составляет 21 909, 06р, уплачиваются заявителем в течение 15 дней со дня фактического присоединения; 10% платы за технологическое присоединение, что составляет 7 303, 02р, уплачиваются заявителем в течение 10 дней со дня подписания акта об осуществлении технологического присоединения.

Датой исполнения обязательств по оплате расходов на технологическое присоединение считается дата внесения денежных средств в кассу или на расчетный счет сетевой организации (п.12 договора).

В соответствии с п.4 договора неотъемлемой частью договора являются технические условия к договору от 20.06.2018 года, срок действия которых установлен - 2 года со дня заключения договора. Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению - 2 года со дня заключения договора (п.5 договора).

Исходя из положений п. 16 Правил N 861, технические условия представляют собой перечень мероприятий, которые стороны договора должны выполнить в целях создания фактической возможности для присоединения энергоустановок и подачи электроэнергии потребителю.

Тихолаз О.В. выданы Технические условия от 20.06.2018 года для присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств заявителя: ЭПУ объектов незавершенного строительства. В перечень необходимых мероприятий по осуществлению технологического присоединения сетевой организацией включена организация строительства БКТП 10кВ и КЛ 10кВ в районе "адрес". Срок действия технических условий составляет 2 года со дня заключения договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям.

Из представленного в материалы дела Акта N от 30.09.2020 года приемки законченного строительством объекта следует, что приемочной комиссией филиала АО "НЭСК-Электросети" принят и введен в эксплуатацию объект - БКТП 10кВ и КЛ 10кВ в районе "адрес". Основанием для принятия в эксплуатацию послужил договор технологического присоединения от 20.06.2018 N, заключенный с Тихолаз О.В.

Пунктом 12 Акта стоимость объекта по утвержденной проектной документации составила 1 757 514, 99 руб.

Пунктом 13 Акта установлено, что стоимость основных принимаемых фондов составила 6 840 258, 16 руб.

Как установлено судом и не оспаривалось сторонами, условия договора технологического присоединения в период действия технических условий (до 20.06.2020), ответчиком Тихолаз О.В. не исполнялись, оплата не производилась. Со стороны сетевой организации обязательства по договору в пределах срока его действия также исполнены не были.

11.12.2020 года в адрес ответчика Тихолаз О.В. истцом направлена претензия о расторжении договора технологического присоединения от 20.06.2018 в связи с

неисполнением ответчиком условий договора, одновременно в адрес ответчика направлено соглашение о расторжении договора.

В соответствии со ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Согласно п.2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

В соответствии со ст. 452 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

Требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок (п.2 ст. 452).

Неисполнение ответчиком своих обязанностей по договору подтверждает существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

При таких обстоятельствах, с учетом того, что сетевой организацией в адрес ответчика была направлена письменная претензия о расторжении договора технологического присоединения от 20.06.2018 года в виду неисполнения договора в установленный в нем срок ответчиком, то суд приходит к выводу о том, что договор технологического присоединения подлежит расторжению.

Рассматривая требование Тихолаз О.В. по встречному иску о признании незаключенным договор на технологическое присоединение от 20.06.2018 года, суд находит его не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что на дату заключения договора технологического присоединения от 20.06.2018 года Тихолаз О.В. не являлся ни собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по "адрес", ни арендатором земельного участка под ним, что подтверждается выписками из ЕГРН от 16.11.2020 и от 21.07.2021 года, согласно которым собственником объекта незавершенного строительства с 20.09.2017 года является Багдасарян А.А., он же является арендатором земельного участка под указанным объектом недвижимости.

Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст.432 ГК РФ).

Существенные условия договора на технологическое присоединение указаны в п. 13 Постановления Правительства РФ N861 от 27.12.2004, в число которых сведения о собственнике объекта электроснабжения не входят.

Судом установлено, что заявкой на данное технологическое присоединение Тихолаз О.В. изъявил свою волю и выразил свое намерение на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, расположенных по адресу: "адрес", что свидетельствует о его заинтересованности в заключении договора на данное технологическое присоединение.

Со стороны сетевой организации, во исполнение условий договора технологического присоединения от 20.06.2018 N, заключенного с Тихолаз О.В, были осуществлены мероприятия по строительству и вводу в эксплуатацию БКТП 10кВ и КЛ 10кВ в районе "адрес".

А поскольку из смысла статьи 432 ГК РФ следует, что вопрос о заключенности договора по причине несогласованности существенных условий можно обсуждать только до начала его исполнения, а если хотя бы одна из сторон начала исполнение, то такой договор признавать незаключенным нельзя.

Данные обстоятельства дают основания суду для отказа в удовлетворении заявленных встречных требований.

Рассматривая требования истца АО "Электросети Кубани" о взыскании фактически понесенных истцом затрат на исполнение обязательств по вышеуказанному договору технологического присоединения от 20.06.2018 года, суд находит их не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В силу ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства (п.2 ст. 453).

Пунктом 4 ст. 453 ГК РФ предусмотрено, что стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора (п.5 ст. 453 ГК РФ).

Вместе с тем судом установлено, что обязательства по договору технологического присоединения от 20.06.2018 года, заключенного между истцом и ответчиком, не были исполнены в предусмотренные договором сроки обеими сторонами, в связи с чем положения п.5 ст. 453 ГК РФ в данном случае применению не подлежат. В соответствии с п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника

возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При доказанности факта причинения убытков размер возмещения должен быть установлен судом с разумной степенью достоверности (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Вместе с тем, на основании ст. 23.2 Федерального закона от 26.03.2003г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" плата за технологическое присоединение объектов по производству электрической энергии определяется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, в том числе посредством применения стандартизированных тарифных ставок. Размер платы за технологическое присоединение и (или) размер стандартизированных тарифных ставок определяются исходя из расходов на выполнение мероприятий, подлежащих осуществлению сетевой организацией в ходе технологического присоединения, включая строительство, реконструкцию объектов электросетевого хозяйства. Плата за технологическое присоединение энергопринимающих устройств и объектов электросетевого хозяйства может устанавливаться либо в соответствии с указанными принципами и порядком определения платы за технологическое присоединение объектов по производству электрической энергии, либо посредством установления размера платы федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Затраты на проведение мероприятий по технологическому присоединению, в том числе расходы сетевой организации на строительство и (или) реконструкцию необходимых для технологического присоединения объектов электросетевого хозяйства, включаются в расходы сетевой организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии и (или) платы за технологическое присоединение. При этом не допускается включение расходов сетевой организации, учтенных при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии, в состав платы за технологическое присоединение и расходов, учтенных при установлении платы за технологическое присоединение, в состав тарифов на услуги по передаче электрической энергии.

Расходы территориальных сетевых организаций на выполнение мероприятий по технологическому присоединению в части, превышающей размер расходов на осуществление указанных мероприятий, исходя из которого рассчитаны стандартизированные тарифные ставки, определяющие величину платы за

технологическое присоединение к электрическим сетям территориальных сетевых организаций, не подлежат учету при государственном регулировании цен (тарифов) в электроэнергетике.

Таким образом, цена (плата), уплачиваемая потребителями электрической энергии за технологическое присоединение к объектам единой национальной (общероссийской) электрической сети истца, является регулируемой (пункт 1 статьи 424 ГК РФ), при этом включает расходы территориальных сетевых организаций на выполнение мероприятий.

Пунктом 17 Правил N 861 определено, что цена (плата), уплачиваемая потребителями электрической энергии за технологическое присоединение к электрическим сетям сетевой организации, является регулируемой.

В силу пункта 4 статьи 23.1 Федерального закона от 26.03.2003г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" затраты на проведение мероприятий по технологическому присоединению, в том числе расходы сетевой организации на строительство и (или) реконструкцию необходимых для технологического присоединения объектов электросетевого хозяйства, включаются в расходы сетевой организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии и (или) платы за технологическое присоединение.

При этом расходы на строительство объектов электросетевого хозяйства - от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, не учитываемые с 1 октября 2015 года в составе платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств максимальной мощностью не более чем 150 кВт, в соответствии с основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике включаются в расходы сетевой организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 N 1178 утверждены Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (далее также - Основы ценообразования), в пункте 87 которых содержится указание на то, что расходы сетевой организации на выполнение организационно-технических мероприятий, указанных в подпунктах "г" и "д" пункта 7 и подпунктах "а" и "д" пункта 18 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, расходы, связанные с технологическим присоединением энергопринимающих устройств, плата за которые устанавливается в соответствии с настоящим документом в размере не более 550 рублей, расходы на строительство объектов электросетевого хозяйства от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, связанные с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств максимальной мощностью не более чем 150 кВт, и расходы на выплату процентов по кредитным договорам, связанным с рассрочкой платежа за технологическое присоединение к электрическим сетям энергопринимающих устройств

максимальной мощностью свыше 15 и до 150 кВт включительно, не включаемые в соответствии с методическими указаниями по определению выпадающих доходов, связанных с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям, в состав платы за технологическое присоединение, составляют выпадающие доходы сетевой организации, связанные с технологическим присоединением к электрическим сетям.

Сетевая организация рассчитывает размер указанных выпадающих доходов в соответствии с методическими указаниями по определению выпадающих доходов, связанных с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям.

Территориальные сетевые организации ежегодно, не позднее 1 ноября, представляют в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов сведения о расходах на строительство объектов электросетевого хозяйства для целей технологического присоединения и для целей реализации иных мероприятий инвестиционной программы, о расходах на выполнение мероприятий по технологическому присоединению, не связанных со строительством объектов электросетевого хозяйства, за три предыдущих периода регулирования, прогнозные сведения о таких расходах на очередной календарный год в соответствии с методическими указаниями по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям с учетом стоимости каждого мероприятия в отдельности, а также с разбивкой по категориям потребителей, уровням напряжения электрических сетей, к которым осуществляется технологическое присоединение, и (или) объемам присоединяемой максимальной мощности, а также сведения о расходах, связанных с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям, не включаемых в плату за технологическое присоединение, в соответствии с методическими указаниями по определению выпадающих доходов, связанных с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям.

Регулирующий орган в своем решении по утверждению платы за технологическое присоединение отражает расходы сетевой организации, связанные с осуществлением технологического присоединения к электрическим сетям, не включаемые в плату за технологическое присоединение. Размер указанных расходов включается в тариф на услуги по передаче электрической энергии, начиная с периода регулирования, на который утверждается плата за технологическое присоединение, и отражается регулирующим органом в решении по утверждению цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии.

При таких обстоятельствах по общему правилу расходы сетевой организации при осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств максимальной мощностью не более чем 150 кВт ограничиваются тарифным органом до экономически обоснованной величины - платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств.

Следовательно, размер платы за технологическое присоединение к электрическим сетям может быть изменен только при наличии соответствующего решения названного органа.

Суд, руководствуясь правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2017 N 304-ЭС16-16246 по делу N А45-12261/2015, отмечает, что из подлежащих применению норм Закона об электроэнергетике и Правил N 861, не следует обязанность заказчика в случае прекращения, в том числе расторжения договора, оплатить расходы исполнителя, превышающие стоимость мероприятий по технологическому присоединению, рассчитанную с применением регулируемой ставки тарифа.

Как уже установлено, п. 10 договора технологического присоединения стороны определили размер платы за технологическое присоединение в размере 73 030, 20 рублей.

Данная сумма рассчитана самим истцом согласно определенному им перечню мероприятий, подлежащих выполнению.

При таких обстоятельствах суд полагает, что в данном случае с учетом расходов по выполнению условий договора для истца является размер убытков, равный цене договора, поскольку в случае достижения цели заключенного договора, истец мог рассчитывать на получение платы в размере 73 030, 20 рублей.

Указанное соответствует правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2024 по настоящему делу, которым решение Анапского городского суда от 20.10.2021г, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14.02.2023г.и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2023г. были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Из данного определения Верховного Суда Российской Федерации следует, что в пользу сетевой организации могут быть взысканы фактически понесенные расходы, определенные по правилам статей 15 и 393 ГК РФ, но не больше стоимости услуг сетевой организации, рассчитанной с учетом соответствующей ставки тарифа.

Требование сетевой организации, которая при надлежащем исполнении договора не могла рассчитывать на получение от ответчика платы по договору, превышающей сумму 73 030, 20 рублей, противоречит принципу разумности, предполагающему целесообразность осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в своем интересе.

С указанной точки зрения, предлагаемая Обществом модель правоотношений, которая исходит из обязанности заявителя-заказчика, относящегося к группе потребителей, оплачивающих технологическое присоединение по установленным тарифам (73 030, 20 руб.), компенсировать заранее неизвестные и не согласованные расходы сетевой организации на осуществление мероприятий по технологическому присоединению при невозможности заявителя осуществить присоединение заявленного объекта по любым обстоятельствам, по существу ведет к нарушению баланса интересов сторон договора.

Кроме того, Обществом не доказано наличие причинно-следственной связи между заявленными к возмещению расходами по строительству и введению в эксплуатацию

БКТП и ненадлежащим исполнением Тихолаз О.В. обязательств по договору технологического присоединения.

Таким образом, не предусмотрена возможность получения сетевой организацией с потребителя сверх платы за технологическое присоединение затрат сетевой организации на проведение мероприятий по технологическому присоединению.

При этом, суд отмечает, что затраты сетевой организации, понесенные ею в рамках исполнения договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям являются, по сути, затратами на развитие собственных основных средств истца.

Ввиду того, что убытки как необходимые издержки сетевой компании по выполнению мероприятий в целях технологического присоединения ответчика к сетям сетевой организации не могут превышать предусмотренную договором плату, определенную с применением установленного тарифа, в настоящем случае в размере 73 030, 20 рублей, то исковые требования АО "Электросети Кубани" о взыскании с ответчика суммы 8 239 648, 59 рублей не подлежат удовлетворению.

При этом, судом разъяснялось истцу право на изменение основания или предмета иска, увеличение или изменение исковых требований, а именно о взыскании с ответчика платы за технологическое присоединение в размере 73 030 рублей, однако истец своим правом не воспользовался.

Кроме того судом также принимается во внимание, что требования о взыскании фактически понесенных расходов заявлены АО "Электросети Кубани" к ненадлежащему ответчику, поскольку на дату заключения договора технологического присоединения от 20.06.2018 года Тихолаз О.В. не являлся ни собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по "адрес", ни арендатором земельного участка под ним, что также является основанием для отказа в иске.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда суд присуждает возместить с другой стороны понесенные по делу судебные расходы. В случае частичного удовлетворения требования расходы подлежат взысканию пропорционально размеру удовлетворенных требований.

В связи с тем, что требования истца о расторжении договора об осуществлении технологического присоединения судом удовлетворены, учитывая, что истцом при подаче иска оплачена государственная пошлина в сумме 49 398 руб, принимая во внимание частичное удовлетворение требований, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию расходы по оплате государственной пошлины в сумме 6000 руб.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковое заявление Акционерного общества "Электросети Кубани" (ИНН N) - удовлетворить частично.

Расторгнуть договор N от 20.06.2018 года об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, заключенный между АО "НЭСК-Электросети" и Тихолаз О.В..

Взыскать с Тихолаз О.В. (паспорт гражданина РФ N, выдан N, код подразделения N) в пользу АО "Электросети Кубани" (ИНН N) расходы по оплате государственной пошлины в сумме 6 000 (шесть тысяч) рублей.

В остальной части заявленных требований - отказать.

В удовлетворении встречного искового заявления Тихолаз О.В. (паспорт гражданина РФ N, выдан N, код подразделения N) к Акционерному обществу "Электросети Кубани" (ИНН N о признании договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям незаключенным - отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционную инстанцию Краснодарского краевого суда в течение месяца с даты принятия мотивированного решения через Анапский городской суд.

Председательствующий: подпись

Мотивированное решение изготовлено 05 июля 2024 года.

Решение не вступило в законную силу

" _____ " _____ 2024 года

Секретарь Дубинная А.Р. _____

"КОПИЯ ВЕРНА"

Судья Кравцова Е.Н. _____

Секретарь Дубинная А.Р. _____

" ____ " _____ 2024 г.

Подлинник решения находится в материалах дела

N2-2146/2024 УИД23RS0003-01-2021-003420-49

Анапского городского суда

Краснодарского края